

УПОТРЕБЛЕНИЕ ДЕЕПРИЧАСТИЯ НА *-szy, -wszy* В РОЛИ СКАЗУЕМОГО В ПОЛЬСКОМ ГОВОРЕ ВИЛЯНСКОГО РАЙОНА ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Ю. М. ПАРШУТА

В Латвийской ССР, кроме основного населения — латышей, имеются также русские и поляки. Польское население локализовано в основном в Латгалии (районы Даугавпилса, Краславы, Резекне, т.е. на юго-западе Латвии).

Предметом моих наблюдений является польский говор Вилянского района, где польское население встречается редко. Носители польской речи насчитываются здесь единицами.

Наблюдаемый мною говор находится в латышском окружении и представляет собою исчезающее явление, и именно с этой точки зрения он представляет определённый интерес.

По указанию местного историка Густава Мантейфеля, в XIX веке в перешнем Вилянском районе поляки населяли четыре деревни, что составляло около 300 человек¹. В настоящее время по-польски дома говорят лишь две семьи (в деревне Дарвиниеки), знают латышский и русский язык, свободно переходят на тот или другой, т.е. трёхязычны. Некоторые ещё целиком не забыли польский язык, но дома его не употребляют, перешли на латышский. Отмечают, что „ojśu ojśuf był'i natural'ny pol'aki“.

Сами говорят, что предки их прибыли сюда из бывшей Виленской губернии, но в литературе ничего по этому вопросу не удалось обнаружить. Возможно, это и соответствует действительности, так как ряд фонетических, лексических, морфологических и даже синтаксических особенностей, отмеченных Г Турской в польской речи Виленщины², наблюдается и в данном польском говоре.

Процессу облаьшивания поляков способствовали следующие моменты: латышское окружение, отсутствие польских школ, книг, газет, т.е. полная оторванность от польского литературного языка, от польской культуры,

¹ Manteuffel Gustaw, *Inflanty polskie*, Poznań, 1879, 49 str.

² См. Turcka Halina, *Język polski na Wileńszczyźnie, Wilno i ziemia wileńska*, t. I, Wilno, 1930.

националистическая политика, проводимая правительством буржуазной Латвии. Известную роль сыграло и общее с латышским населением этого района вероисповедание — католичество.

Более интенсивное русское влияние говор мог испытать до 1918 года, т.е. до образования буржуазной Латвии как отдельного государства. Административным языком тогда был русский, школы русские.

Русское влияние в данном говоре заметно в лексике, синтаксисе и особенно в морфологии.

Остановимся на одном широко распространённом синтаксическом явлении в говоре — употреблении деепричастия на *-szy, -wszy* в роли сказуемого.

В данном говоре довольно широко в роли сказуемого употребляются деепричастия на *-szy, -wszy (-wszy)* (*przyjechawszy, ukonsiwszy, umarszy, zauważwszy*) так же, как и в русских говорах на этой территории и в ряде других русских говоров (северо-западных, в говорах юго-западных и центральных областей к западу от Москвы). Наряду с указанными деепричастиями в роли сказуемого используются формы глаголов в прошедшем времени на *-l- (-l-)*, как в польском литературном языке, и они гораздо более употребительны. В польском литературном языке деепричастия в роли сказуемого не выступают.

Употребление деепричастий на *-szy, -wszy*, как отмечает проф. К. Нич³, почти неизвестно польским говорам и наблюдается лишь в говорах на литовской границе. О синтаксической функции этих деепричастий в польских говорах проф. Нич ничего не говорит и ограничивается лишь этим общим замечанием так же, как и Г Турская в статье „*Język polski na Wileńszczyźnie*“⁴, которая отмечает распространённость указанных деепричастий в польской речи Виленщины. В тех нескольких примерах, которые приведены Г Турской, деепричастия представлены в функции сказуемого.

Например: *Już był wypiwszy, oni byli zabrawszy siekiera i piła.*

Нужно ещё отметить, что широкое употребление деепричастий-сказуемых в наблюдаемом польском говоре поддерживается их распространённостью в соседних русских говорах, а также наличием в латышском языке форм на *-is, -usi (redzējis, redzējusi)*, употребительных как в литературном языке, так и во всех диалектах. Эти формы употребляются в латышском языке в роли причастий и деепричастий, образуют сложные временные формы глагола, т.е. выступают и в функции сказуемого. Следовательно, их синтаксическая функция в значительной мере совпадает с синтаксической функцией деепричастий на *-szy, -wszy* в данном говоре, они совпадают и в структурном отношении⁵.

Деепричастия-сказуемые образуются в данном говоре от основ непереходных и переходных глаголов совершенного и несовершенного вида, обозначающих состояние или действие.

³ Nitsch Kazimierz, *Dialekty języka polskiego, Gramatyka języka polskiego*, Kraków, 1923, 461 str.

⁴ Wilno i ziemia wileńska, t. I, Wilno, 1930.

⁵ Semjonova M. *Par vienu Latgales krievu izlokšņu īpatnību*. Latvijas PSR ZA Valodas un liter. inst. raksti, VI, Rīgā, 1958, 320 lpp.

Примеры образований от основ глаголов совершенного вида:

On wdowiec, żona jemu umarszy⁶.

Gospodarzu pszoły zginewszy, ani jednej pszoły.

Był ogier, był śpina pokonsawszy. (От переходного глагола.)

Образования от основ глаголов несовершенного вида:

Na wsi kto żywszy, to zna, jak to jest.

Teraz jest majstry, no takich nie ma, jak tam bywszy majstry.

Noż trzyma^uwszy, ten niedługo ży^uwszy, umarszy.

(В первой части предложения деепричастие-сказуемое образовано от переходного глагола.)

В русских говорах на территории Латвии деепричастия-сказуемые образуются преимущественно от основ глаголов совершенного вида, но в некоторых случаях наблюдаются формы несовершенного вида⁷. В данном польском говоре деепричастия-сказуемые, образованные как от основ глаголов совершенного, так и несовершенного вида, распространены одинаково. Широкое употребление деепричастий-сказуемых, образованных от основ глаголов несовершенного вида, наблюдается в русских говорах юго-западных и центральных областей к западу от Москвы, что отмечают И. Б. Кузьмина и Е. В. Немченко⁸. Таким образом, деепричастия-сказуемые, образованные от основ глаголов несовершенного вида, распространены в большей или меньшей степени на территории Латвии и в южно- и средне-русских говорах на территории юго-западных и центральных областей к западу от Москвы, в то время как в северо-западных русских говорах они очень редки⁹.

В латышском литературном языке, а также в латышских говорах, формы на -is, -usi тоже образуются от основ глаголов совершенного и несовершенного вида, если они употребляются как сказуемые.

Деепричастия-сказуемые в рассматриваемом говоре могут употребляться без связки или со связкой.

Примеры бессвязочного употребления:

Pojechawszy teraz do domu...

Wczora na tloki bywszy.

(Приведённые на 3 стр. примеры тоже без связки.)

Часто употребляется связка от глагола „być“ в форме настоящего времени. Она в данном говоре неизменяема и представлена в форме „jest“ по образцу связки „есть“.

Ja to jest slyszawszy.

Co pani nogi jest bywszy.

⁶ Все примеры даны в орфографическом написании.

⁷ Семёнова М. Ф., указ. соч.

⁸ См. О некоторых синтаксических явлениях юго-западных и центральных областей к западу от Москвы. Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР, X, М., 1956.

⁹ Филли В. П., Заметки о записях материалов по синтаксису. Бюллетень диалектологического сектора Института русск. яз. АН СССР, в. 4, М., 1948, стр. 32.

Co **jest** **widziawszy**, to on **zrobi**.

Kiedy **pania** **jest** **widziawszy**?

Wenży **jest** w tym lesie, drugi **rombaki**, **jest** **jinnemu ukonsiwszy**.

Употребление связки „**есть**“ при деепричастиях-сказуемых известно и русским говорам на территории Латвии¹⁰.

Следует отметить, что связка от глагола „**быć**“ в форме настоящего времени употребляется в польском литературном языке при именном сказуемом, но в данном говоре она представлена в форме „**jest**“ лишь при типе сказуемого, который не употребляется в литературном языке, а именно: при сказуемом, выраженным деепричастием на **-szy**, **-wszy**. При именных сказуемых другого типа она не наблюдается.

Например:

On **wdowiec**.

On **Polak**, **żona** **Łotewka**.

Na **grziby**, na **jagody** **miejsca** **dobra**.

Употребительна также связка от глагола „**być**“ в форме прошедшего времени. Она изменяется по числам и родам, как в русском языке (**był**, **była**, **byli**), что характерно в данном говоре для глагола в прошедшем времени, испытавшего влияние русского языка. В польском литературном языке в формах глаголов прошедшего времени различается не только род и число, но и лицо, а во множественном числе лично-мужская и неличная формы.

Например:

Ja **był** do **Wilun** **poszedszy**.

Kiedy **ty** **był** **pojechawszy**?

To **ji** **bendzi**, **co** **on** **był** **powiedziawszy**.

Za **rzeko** **jest** **dźwie** **siostry**, **jedna** **była** **za** **menżem** **wyszedszy**.

Już **byli** na **chutor** **rozeszedszysie**.

Единичен пример: **Ja** w **Rygi** **byłem** **kupiwszy**, где связка имеет личное окончание.

Употребление связки от глагола „**быть**“ в форме прошедшего времени обычно для русских говоров на территории Латвии, а также и для других русских говоров, где деепричастия на **-ши**, **-вши** употребляются в роли сказуемого.

Единично в данном польском говоре употребление связки в форме будущего времени:

Z **tych** **por** **jak** **kupiła** **ołówek**, **włożyła** w **s'umyczka**, **benda** **straciwszy**.

Часто встречаются конструкции, в которых деепричастия употреблены с отрицательной связкой „**nie** **ma**“

Staś **nie** **ma** **widziawszy**.

Dawno **nie** **ma** **bywszy** **tutaj**.

¹⁰ Новгородов М. А., Образование и употребление деепричастий в старожильском русском говоре Дагдского р-на Латв. ССР, Материалы и исследования по русской диалектологии, М., 1959, стр. 374.

Ja też nie ma jechawszy.
Nie ma odawszy jeszcze.
Ja nie ma potargowauszы, to już u fabryki robion.

В польском литературном языке „nie ma“ употребляется лишь как отрицательная форма глагола „mieć“ и в безличных предложениях как отрицательная форма глаголов „jest“, „sa“. В белорусском литературном языке „няма“ является отрицательной формой глагола „есть“.

В русских говорах на территории Латвии такие конструкции единичны: Я нет видеуши Тоньки (Юзуполь).

В латышском литературном языке формы на -is, -usi тоже употребляются со связкой или без неё¹¹. Связка может употребляться в форме настоящего, прошедшего и будущего времени (esmu redzējis, ir braucis, biju aizgājis, būšu aizmirsis). Употребительна также отрицательная связка „nav“ (nav dzirdējis, nav lasījis), которой соответствует в данном польском говоре связка „nie ma“. Распространение связок „jest“ и „nie ma“ можно связать с влиянием на данный говор конструкций, свойственных латышскому языку.

Связки „jest“ и „nie ma“ не наблюдаются в польских говорах на юго-западной территории Латвийской ССР (по границе с БССР), где нет по соседству латышского населения. В записанных на этой территории текстах нет ни одного случая употребления конструкции со связкой „jest“ и „nie ma“, хотя деепричастия на -szy, -wszy в роли сказуемого широко употребляются.

Временное значение деепричастий-сказуемых связано в этом говоре в основном с видом глаголов, от основ которых они образованы. Деепричастия, образованные от основ глаголов совершенного вида, обычно выражают перфектное значение, а со связкой от глагола „być“ в форме прошедшего времени — плюсквамперфектное значение.

On wdowiec, żona jemu **umarszy**.
Jak **przywykszy** pić, taki skwierny.
Ani jedna królestwa tyle nie **przecierpiawszy**, jile Polska, **była straciwszy** swoja podległość. (Zamiast „niepodległość“).
Nasza cielega **była wzionwszy**.
Ona **była zdechszy**.

Но наблюдаются случаи, когда о перфектном значении нельзя говорить.

Ja **nie ma potargowauszы**, to już u fabryki robion.
Nie **ma odawszy** jeszcze.
Wy **nie ma zauważyuszы**, **nie ma psów trzymauszы**.

Здесь скорее можно говорить об аористическом значении деепричастий-сказуемых, близком тому, которое выражают глаголы в прошедшем времени на „ł (l)“.

¹¹ Семёнова М. Ф., К вопросу о формах прошедших времён глагола в латышском языке сравнительно с русским. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук, М., 1954, стр. 6—7.

В единичных случаях деепричастия-сказуемые совершенного вида со связкой в форме будущего времени или без связки сообщают факт прошлого в предположительном плане.

Sam uciekszy, ci jest jego znalazzy,

Matka pewnie zgineuszy.

Z tych por jak kupiła ołówek, włożyła w s'umyczka, benda straciuszy.

В первых двух примерах предположительный план создаётся лексическими средствами (вопросительной частицей *ci*) в польском литературном языке „*czy*“ (и словом „*pewnie*“). В последнем примере дело уже в конструкции, а именно, в употреблении связки в форме будущего времени.

Другие значения наблюдаем у тех деепричастий-сказуемых, которые образованы от основ глаголов несовершенного вида. Это относится как к бессвязочным конструкциям, так и к конструкциям со связкой „*jest*“ и „*nie ma*“. Эти связки не вносят нового временного значения в конструкцию: основное значение конструкции определяется видом глагола, от основы которого образовано деепричастие-сказуемое, а дополнительные оттенки создаются в основном лексическими средствами.

Деепричастия-сказуемые, образованные от основ глаголов несовершенного вида, не выражают в данном говоре перфектного значения. Они могут обозначать:

1) длительное в прошлом действие:

Cały wiek w cudzych ja żyuszy.

Kilka rok **jest** piuszy.

Co sama ja **jest** tkauszy, zrobiszы swojimi renkami;

2) прошедшее действие без оттенка длительности или результативности, г. е. констатировать факт прошлого, не осложнённый другими оттенками временных значений:

Dawniej to bywuszy jest.

Ja to **jest** słyszawuszy.

Teraz ja **nie ma** dawno byuszy.

Nie ma słyszauszy, żeby on rozmawjał po polsku.

Таким образом, в данном говоре деепричастия-сказуемые довольно разнобразны по своему значению. То же наблюдаем и в русских говорах на территории Латвии, где наряду с перфектным и плюсквамперфектным значением может выступать аористическое. Отмечены также в русских говорах Латвии случаи, хотя и немногочисленные, когда деепричастия-сказуемые обозначают действие со значением длительности или констатируют факт прошлого без значения длительности или результативности¹². Деепричастия-сказуемые в данном польском говоре, а также в русских говорах на территории Латвии, не являются однородными по значению. В ряде случаев они близки по значению к глаголам в прошедшем времени на „*л*“.

¹² Семёнова М. Ф., К вопросу о формах прошедших времён глагола в латышском языке сравнительно с русским. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук, М., 1954, стр. 14.

Указанные значения деепричастий-сказуемых свойственны и формам на -is, -usi латышского литературного языка, выступающим в качестве сложных глагольных форм прошедшего времени¹³.

Из всего сказанного можно сделать следующие выводы:

1) В наблюдаемом польском говоре Вилянского района употребительны в роли сказуемого деепричастия на -szy, -wszy, которые образуются от основ непереходных и переходных глаголов совершенного и несовершенного вида, обозначающих состояние или действие. Их довольно широкое употребление поддерживается распространённостью деепричастий-сказуемых в русских говорах на той же территории, а также употребительностью в латышском литературном языке и в латышских диалектах форм на -is, -usi.

2) Деепричастия-сказуемые на -szy, -wszy употребляются со связкой или без связки. Употребительна связка от глагола „буć“ в форме настоящего времени („jest“), прошедшего времени, единично в форме будущего времени, а также отрицательная связка „nie ma“. Употребление связок „jest“ и „nie ma“ представляется возможным объяснить влиянием латышского языка.

3) Деепричастия-сказуемые на -szy, -wszy разнообразны по своему значению. Они не представляют собою семантически целостной грамматической категории. Значение, в основном, связано с видом глаголов, от основ которых образованы эти деепричастия. Деепричастия, образованные от основ глаголов совершенного вида, имеют, как правило, перфектное и плюсквамперфектное значение. В некоторых случаях могут выражать значение, близкое к аористическому.

Деепричастия, образованные от основ глаголов несовершенного вида, обозначают длительное в прошлом действие, а также действие без оттенка длительности или результативности, т.е. могут просто констатировать факт прошлого.

Все эти значения наблюдаются и у деепричастий-сказуемых в русских говорах Латвии, а также свойственны формам на -is, -usi латышского литературного языка, выступающим в составе сложных глагольных форм прошедшего времени. Возможно, эти общие явления восходят к далёкому прошлому, но решение этого вопроса требует специальных наблюдений.

Latvijas valstybinis P. Stučkos v.
universitetas
Rusų kalbos katedra

Iteikta
1962 m. spalio mėn.

¹³ Семёнова М. Ф., там же, стр. 15.